

Махмуд ЭСАМБАЕВ:

«БЕЗ ДУШИ НЕТ ИСКУССТВА»

Имя Махмуда Эсамбаева не нуждается в особых комментариях. О нем писала и пишет пресса всех континентов. Люди всюду принимают его как своего — так близко и понятно его искусство каждому. Эсамбаев — это танец, это — танцы народов мира. У нас в стране он единственный шестикратный народный артист — шесть республик, и в первую очередь его родная Чечено-Ингушетия, присвоили ему это почетное звание. При упоминании о его титулах Махмуд Алисултанович раздумчиво заметил:

— Величина художника не определяется размерами реклам. Когда афиши моих концертов пишут крупными буквами, я говорю, что это меня не сделает выше. И ниже...

Настоящим художником человек становится тогда, когда он не только хочет, но имеет право советовать другим. Как говорил, кажется, Светлов, если у тебя ничего нет в душе, не иди к людям, побудь один... Я ишу те краски, которые нравятся не только мне, но и людям.

Куда бы ни приехал, влюбляешься в людей, в их обычаи, культуру. Я бывал в Бразилии. Да, там красивые города, небоскребы. Но что мне эти небоскребы? Если бы не были так красивы бразильцы, мне бы не понравилась Бразилия. Именно душу народа я стараюсь передать в танце...

Однажды на международном конкурсе в Испании Эсамбаев получил золотой приз за исполнение испанского танца, а хозяева и бразильские танцоры — серебряные. Зрители никак не могли поверить, что первый призер не испанец.

Если для истинного таланта путь к вершинам искусства и бывает блистательным, то легким — никогда. Эсамбаев испытал все трудности восхождения к вершине, но не для того, чтобы остановиться на ней. Он знает, что за перевалом есть еще перевал, и потому верен своим словам: «Каждый художник должен всю жизнь собирать щедрую красоту народа и его мудрость, чтобы потом раздаривать их людям».

— Вы уже с детства отдавали предпочтение танцу, выражающему мысль, картины жизни, танцу-новелле, пластическому рассказу.

— Красота всегда пробуждает стремление выразить ее. Красоту понимают люди всех возрастов и континентов, язык музыки и танца — язык всемирный, понятный каждому. Конечно, для меня важно, чтобы люди заметили в моих танцах не только красоту движений, но почувствовали, как я мыслю, что хочу сказать им.

У меня в программе есть классический древнеиндусский танец «Золотой бог». Что он выражает? Что Земля — это Вечность. А зна-

чит, вечны и ее дети — Люди. Так пусть навеки на земле будет мир и счастье, и солнце пусть светит всем...

Мы не спешили, и потому я мог заметить, что мой собеседник мыслит ассоциативно, мгновенно перебрасывая мостики от одной мысли к другой, каждую дополняя примером, живым воспоминанием. Говорит он загораясь, темпераментно, как истинный кавказец...

— На земле столько красоты, и мы должны ее сберечь. Я часто бываю в Русском музее, в Третьяковской галерее, в Лувре. Красота всегда притягивает к себе.

— Махмуд Алисултанович, а есть у вас другие любимые танцы, кроме тех, что вы исполняете на сцене?

— Есть старые танцы, которые никогда не выйдут из моды. Я люблю вальс, танго, многие другие так называемые балльные танцы. Помните, Шульженко поет: «Вальс устарел, говорит кое-кто, смеясь...» Вальс никогда не устареет, потому что он прекрасен. Вспомните бал в доме Ростовых, первый вальс Наташи! Об этом мечтают все девушки... А такие, как твист и шейк, я думаю, не успеют даже состариться, они умрут молодыми.

Вспоминаю забавный случай. Это было на американском континенте. Один композитор и его супруга пригласили меня поехать с ними в джунгли. Когда мы расположились на полянке, он вытащил из чемодана большое зеркало и установил его. Спрашиваю: зачем это? «Сейчас увидите», — ответил он и включил магнитофон. И действительно, я увидел нечто неожиданное. Минут через пять перед зеркалом уже толпились обезьяны, крошечные и забавно симпатичные. Они танцевали шейк и твист так пластично, как вряд ли сможет человек. И я подумал тогда, что все же нехорошо поступают некоторые люди, отбивая хлеб у этих крошек...

Нет, я не хочу сказать, что все новые, сегодняшние танцы некрасивы. Многие из них показывают по телевидению, и иногда это приятно смотреть. Но чаще всего видишь много движений и не чувствуешь души. Техника в танце, так же как в пении голос, далеко не все. Почему мы с удовольствием слушаем Леонида Утесова, его голос с хрипотцой? Потому что он поет задушевно. Я люблю Клавдию Шульженко за то, что она поет и одновременно рассказывает песню. К примеру, как она поет о том же вальсе! Она играет песню, ее видишь в это время то юной, то пожилой, то снова молодой. И эта жизнь проходит перед твоим мысленным взором.

Эсамбаев говорит увлеченно, вспоминая разные случаи, пересыпает свою речь афоризмами и на каж-

дый мой вопрос живо откликается, непременно вставляя свое горячее «О чем говорить?!». Речь у нас зашла о книгах «Танцы народов СССР», «Работа балетмейстера». Он прекрасно знаком с работами о знаменитых танцовщиках Индии, Испании, о бразильской танцовщице Мерседес Батисте... Подобных книг, изданных в разных странах, в библиотеке Эсамбаева немало. Это его рабочие книги.

Поездки, гастроль, встречи, постоянные репетиции... И как много надо успеть еще! У Эсамбаева немало забот как у депутата Верховного Совета Чечено-Ингушетии. А он подумывает и о своей книге — хочется написать о том, что видел в этом большом прекрасном мире. Обычно старики горцы говорят: что, мол, молодежь видела, что она знает... Теперь после каждой гастрольной поездки старики просят Махмуда Эсамбаева рассказать что-нибудь новое. Так и родилась мысль о книге.

Совсем недавно зрители встретились с Махмудом Эсамбаевым в кино. Роль в фильме «Земля Санникова» отнюдь не первая его кинороль. Интересна работа Эсамбаева в фильме Родиона Нахапетова «Вино из одуванчиков». Во время октябрьских гастролей в Москве он снялся в роли шамана в новой ленте «Товарищ Сибирь», которую снимает на «Мосфильме» Александр Шейн.

— Мне хотелось, чтобы этот новый мой шаман отличался от того, какого я сыграл в «Земле Санникова», — говорит Эсамбаев. — Вообще драматические роли играть очень интересно...

Но я снова возвращаю его к танцам. К только что закончившимся гастролям, на которых Эсамбаев выступил еще в одном, необычном для себя качестве — оратора.

...Это было в дни Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве. Заканчивался выступления Эсамбаева в Концертном зале имени Чайковского, где актер показал, кроме уже известных своих номеров, три новых танца: «Мальчик из отеля», «Новелла о родине» и «Цыганский танец».

Долго не утихали восторженные аплодисменты, но вот артист подошел к краю сцены и поднял руку, призывая к тишине.

— Сегодня в зале я вижу много иностранных гостей. Они приехали к нам на Всемирный конгресс миролюбивых сил, — сказал Эсамбаев. — Люди хотят мира и счастья. Так пусть же каждый из них уедет от нас с добрым сердцем, пусть у себя на родине сделает все, чтоб всем людям на земле хватало солнца и счастья, чтобы спокойно спали дети...

Борис КНЯЗЕВ.